

Пятеро умерших скончались примерно в одно время, вероятно, между вторым и третьим кэем. На месте происшествия побывало слишком много людей, а при поимке вора даже произошла драка. Следы крови и отпечатки ног были повсюду, поэтому вещественных доказательств, которые можно было бы представить в суде, осталось немного. Однако немного покопавшись, удалось исключить подозрения с этого вора.

Гао Синьли, говоря это, перелистнул материалы дела и показал Ань Шаохуа нужное место.

— Вор рассказал, что той ночью он сначала провёл время в игорном доме, где в начале второго кэя подавали еду. Он там наелся досыта. Он пришёл в игорный дом, чтобы найти «белую курицу» для кражи, но не нашёл. Денег на игру у него тоже не было, так что он вышел из игорного дома уже через couple of кэев после начала второго кэя.

«Белая курица» — это воровской жаргон, означающий богатых молодых людей, которые выглядят неопытными и одинокими, особенно тех, кто хорошо одет, но без сопровождения, и старается избегать людей. Например, студенты, сбежавшие с занятий в академии, чтобы развлечься, или знатные девушки без охраны, особенно те, кто выглядит озабоченным. Такие люди глупы и богаты, и если их обокрасть, они не сразу поймут, что произошло, а если и поймут, то, скорее всего, не станут жаловаться.

Выйдя из игорного дома, вор вскоре наткнулся на такую «белую курицу». Тот был одет в чёрное одеяние, без украшений. На вид ему было около сорока, но волосы были совершенно седыми, он шёл, опустив голову и стараясь избегать людей. По словам вора, «он выглядел как новичок в преступной деятельности, боящийся, что его узнают». Вор проследовал за ним несколько шагов, пользуясь знанием узких переулков, и, оказавшись в тёмном месте, совершил кражу. К его удивлению, эта добыча оказалась довольно богатой. Он нашёл на человеке кошелек с несколькими кусочками серебра. Вор, будучи хитрым, сначала сказал, что там было три-четыре кусочка серебра общей стоимостью три-четыре цян, но после некоторых угроз признался, что там было семь-восемь кусочков, примерно на 1 лян, а также нефритовая подвеска, внешний вид которой он не запомнил, но сказал, что она была размером с ладонь и выглядела дорого.

Укрыв деньги, вор выбросил кошелек и сразу же отправился в игорный дом попытать счастья. Но удача ему не улыбнулась, и после нескольких попыток он решил не задерживаться. Он обменял нефритовую подвеску на 5 лянов серебра, специально попросив разменять их на мелкие кусочки, и затем направился домой.

По пути он проходил мимо небольшого кабачка, где хозяйка-вдова впервые за долгое время улыбнулась ему. Вор, одурманенный, зашёл внутрь, выпил вина и заказал тарелку арахиса. Когда вдова подала вино, он дал ей небольшой кусочек серебра и коснулся её руки. Вдова взяла серебро и даже погладила его по лицу, чем он был весьма польщён.

Игорный дом и кабачок — в обоих местах были свидетели, которые подтвердили его присутствие в указанное время.

Выйдя из кабачка, вор услышал, как ночной сторож отбивает четвёртый кэй. Он заметил, что сторож ненадолго остановился у одного дома и ушёл. Вор присмотрелся и увидел, что дверь дома была приоткрыта. Он подумал, что, возможно, в доме происходит что-то запретное, например, тайное свидание, и поэтому дверь оставили открытой, чтобы не привлекать внимания. Он вошёл в дом и обыскал места, где обычно прячут ценности. За большим кувшином во дворе он нашёл тканевый мешочек, который был тяжёлым. Будучи вором, он на ощупь определил его стоимость и, не открывая, сунул себе за пазуху. Затем он повернулся,

чтобы уйти.

Поворачиваясь, он увидел, что дверь в главную комнату была широко открыта. Учитывая, как холодно было в феврале ночью, вор удивился и решил заглянуть внутрь. И тут он увидел комнату, полную мертвецов.

От ужаса он вскрикнул, и в этот момент его схватили подоспевшие староста квартала и его люди. Его чуть не приняли за убийцу, и он изрядно пострадал во время допроса, рассказав всё, что знал, и даже то, чего не знал. Он даже упомянул, что пару дней назад видел двух мужчин, встречающихся ночью.

— Двоих мужчин, встречающихся ночью?

— Ещё бы! Вор сказал, что человек, у которого он украл кошелек той ночью, ему уже встречался. Но сначала он не хотел говорить, и только после угроз вспомнил. Пару дней назад, примерно 15-го или 16-го числа, в полнолуние, он видел, как этот человек встречался с мужчиной, у которого не хватало части уха, в тёмном переулке за ломбардом в квартале Канлэ. — Гао Синьли начал показывать неприличный жест, но, вспомнив, что жена Ань Шаохуа — мужчина, быстро сменил выражение лица на серьёзное. — Кхм... Это не имеет отношения к делу. — И продолжил рассказ.

— Обобщая эти два дела, можно выделить несколько ключевых моментов:

Во-первых, служанка, которая была на погосте маркиза Цзинъяна, за день до происшествия, то есть 18-го числа второго месяца днём, купила в пяти аптеках, включая Цзишитан и Тунъантан, некоторое количество Шибийюсяна. Она объяснила это тем, что в доме завелись крысы, и в каждой аптеке купила немного, но в сумме получилось немало;

Во-вторых, та же служанка, которая была на погосте маркиза Цзинъяна в день происшествия, отправилась туда вместе с Сяо Юйлоу, но затем исчезла, а на следующий день была найдена мертвой в месте, где жили эти четверо подозреваемых в квартале Фуле;

В-третьих, у четверых мужчин все отверстия, из которых могла течь кровь, истекали кровью. Помимо семи отверстий, были и другие раны, включая пупок и... — Гао Синьли сделал многозначительный взгляд. Ань Шаохуа понял, что зрелище было ужасным. Гао Синьли продолжил. — Кровь вытекла вся, пол был залит кровью. Вот, посмотри, — Гао Синьли открыл протокол вскрытия. — «Тела бледные, без крови, без трупных пятен, на шее посмертный порез, без кровотечения». Их точно отравили. Нож, которым их добивали, тоже был на месте, а служанку убили ударом по голове, орудие убийства нашли во дворе.

Они обменялись взглядами, понимая друг друга без слов. Настоящий убийца сбежал. И, слушая рассказ Гао Синьли, Ань Шаохуа чувствовал странное несоответствие, но не мог понять, в чём именно.

— Что говорится в материалах дела Управы Цзинчжао?

— Про погост в пригороде — наём убийц; про квартал Фуле — ликвидация свидетелей.

— Это... звучит логично.

Ань Шаохуа прочитал заключение в материалах дела. На белой бумаге чёрным по белому, с алым оттиском печати, говорилось, что Сяо Юйлоу, желая отомстить за свою старшую сестру по искусству, сначала попыталась соблазнить наследника маркиза Цзинъяна Фан Сяньбо, но,

потерпев неудачу, в ярости наняла убийц за 10 лянв золота. После успешного убийства, чтобы избавиться от свидетелей, она отправила служанку к этим четвёрём с деньгами, чтобы та отравила их, а слиток золота и покупка Шибийюсяна служанкой стали доказательствами. Затем, опасаясь, что служанка может выдать её, она поручила Дуань Цзиньтану следить за служанкой и, после того как та совершила убийство, убить её камнем и скрыться.

— Дуань Цзиньтан? Зачем его в это втянули?

— Разве я не говорил? — Гао Синьли указал вверх. Ань Шаохуа поднял голову, и Гао Синьли закрыл лицо рукой. — Не на потолок смотри! Наверх! Наверху решили втянуть в это Юйтанчунь. С этого момента Юйтанчунь больше не существует.

— Театральная труппа... — Ань Шаохуа рассмеялся. — Просто театральная труппа, ничтожная, как муравей, разница между ними и высшими кругами — как между небом и землёй. Как они могли привлечь внимание властей? Просто смешно.

Авторская ремарка:

Палата наказаний состоит из четырёх управ: Управа Палаты наказаний, Управа надзора, Ревизионная управа и Управа врат и застав. Это взято из структуры времён династий Мин и Цин. Управа врат и застав отвечает за управление воротами, мостами, переправами, дорогами и их ремонтом. Я решил связать указы о поимке с Палатой наказаний, поэтому выбрал Управу врат и застав. Не придирайтесь!

Полномочия остальных трёх управ я не стал описывать, потому что это не важно. Возможно, упомяну, если понадобится.

Ань Шаохуа и Гао Синьли работают в Управе Палаты наказаний, которая занимается пересмотром дел, восстановлением в должности и оправданием невиновных.

Система кварталов в этом произведении основана на системе кварталов времён Тан, но не так строга. В эпоху Тан ночью запрещалось находиться на улице, и тем более переходить из одного квартала в другой, нарушителей могли убить на месте. В исторических записях есть упоминания о том, как «евнух Го Лиминь, пьяный, нарушил ночной запрет и был забит до смерти». Чиновники, не вернувшиеся домой вовремя, тоже могли быть казнены, не говоря уже о простолюдинах.

Но это всё же художественное произведение, и я использовал лишь некоторые элементы системы кварталов для организации сюжета, не соблюдая строгих правил. Иначе как развернуть сюжет, если ночью нельзя выходить на улицу?

<http://bllate.org/book/16674/1529375>